

Н.А.Медушевский ТОЛЕРАНТНОСТЬ И МЕНЯЮЩАЯСЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ США¹

Ключевые слова: толерантность, идентичность, социальный компромисс, альтернативные культурные типы, этнические и расовые меньшинства

¹ Статья подготовлена по материалам исследований, проводимых в рамках программы «Инновационные научно-исследовательские практико-ориентированные проекты в области социальной толерантности, пропаганды здорового образа жизни, борьбы с наркоманией».

² Медушевский [Medushevskij] 2013: 170.

Толерантность в социальной политике Соединенных Штатов занимает особое, в известном смысле уникальное место и вряд ли может быть напрямую сопоставлена с концепциями толерантности, активно развивающимися на территории Европы. Специфика американского подхода определяется высоким интеграционным значением толерантности, которое было ей придано в США существенно раньше, чем в какой-либо другой стране мира.

Исторически формирование американской государственности базировалось на приоритете внутреннего развития страны по отношению к любым внешним влияниям. Основой для такого позиционирования послужили несколько факторов, в том числе движение от конфедеративного устройства с единой внешнеполитической целью (противостояние метрополии) к федерации (при сохранении высокого уровня автономии ее субъектов) и особая либеральная риторика «отцов-основателей» США, которые видели свою задачу в достижении первичного компромисса между интересами всех участников новой политической системы².

После принятия Конституции США политическая толерантность, однако, отходит на второй план, нередко уступая место региональному сепаратизму, классическим примером которого можно считать Гражданскую войну, одновременно ставшую индикатором целого спектра социальных и культурных противоречий, свойственных новому государству и нашедших выражение в таких формах интолерантного поведения, как ксенофобия, расизм, имущественная и гендерная дискриминация. Все эти формы интолерантного поведения оказались интегрированы в структуру общества, только начинавшего осознавать свою целостность, но при этом уже обладавшего политическим единством.

Алексис де Токвиль в работе «Демократия в Америке» представил эту проблему следующим образом: «...Партии, которые угрожают

³ Токвиль
[Tocqueville] 2000:
144.

единству Союза, опираются не на принципы, а на материальные интересы. Именно эти интересы на территории такой обширной империи, как Штаты, и лежат в основе образования соперничающих наций, а не партий»³. Важно отметить, что для государств Европы в XIX в. была характерна прямо противоположная тенденция: постепенное осознание политического единства через исторически сложившееся национальное единение (объединение Италии, Германии и др.). Альтернативный подход к интеграции породил и альтернативное понимание толерантности, начавшее складываться в Европе только после возникновения Европейского союза, до идеи которого европейским национальным обществам еще предстояло дорасти.

После Гражданской войны в США утвердилась установка (активно внедряемая государством), в соответствии с которой все граждане страны вне зависимости от их исторических корней абсолютно равны по своим политическим правам. Уже сверху на эту установку наложилась система неформальных и институционализированных цензов, ограничивавших ее в пользу определенных групп («белых», «протестантов», «обеспеченных мужчин» и т.д.). Примечательно, что при всем либерализме американского общества таких цензов там было на порядок больше, чем в европейском, так как они оформились за очень короткий промежуток времени, часто являясь следствием политического маневрирования⁴.

⁴ В качестве примера можно привести отсутствие в проекте конституции США запрета на рабство, что сделало бы его неприемлемым для южных штатов.

Постепенно, по мере преодоления цензов, в США формируется собственное национальное сознание. С конца 1960-х годов, когда белое и чернокожее население страны было полностью уравнено в правах, это сознание начинает диктовать политические решения, то есть утверждается тенденция, характерная для большинства европейских государств. Вместе с тем в США сохраняется и собственная специфика, нашедшая отражение в поведении меньшинств, оспаривающих существующий курс общественного развития. Эта специфика заключается в том, что протест и агрессия данных меньшинств направлены не столько на государство и национальные институты, сколько на исторически утвердившиеся принципы национальной интеграции, которая критикуется в том числе и за ее «избыточность». Не случайно некоторые из действовавших (и действующих) в стране экстремистских организаций возникли в ответ на отмену очередного ценза.

⁵ См. Ku Klux Klan s.a.

Наиболее известной и массовой экстремистской организацией, чья идеология обращена в прошлое, является Ку-клукс-клан — союз белых граждан США, созданный в целях устрашения чернокожего населения, «забывшего о своем месте в обществе»⁵. Показательно, что организация пережила несколько возрождений, связанных со сменой «объекта отрицания». Если изначально в качестве такого объекта выступали бывшие рабы, то в период Первой мировой войны агрессия была перенаправлена на выходцев из католической Европы, прежде всего на ирландцев, поляков, немцев, а также на евреев. В 20-х годах XX в. Ку-клукс-клан насчитывал до 4—5 млн. членов⁶, однако со снижением

⁶ White 2007.

миграционных потоков его популярность ослабла. Новое возрождение организации пришлось на 2000-е годы, когда в США начался процесс интенсивной легализации мигрантов из Латинской Америки.

⁷ См., напр. Латышева [Latysheva] б.з.

Ссылаясь на отказ Ку-клукс-клана от насильственных методов в пользу популизма, некоторые эксперты пишут о его деградации⁷. Такое мнение имеет под собой определенные основания, но не следует забывать, что, преподнося свои идеи в популистской «упаковке», организация может расширить свою аудиторию и при этом получить государственную защиту через апелляцию к свободе мнений, слова и собраний⁸.

⁸ Weiser 1999.

С совсем иным отношением сталкиваются экстремистские организации, отстаивающие не утраченные, а «недостаточные» права. Применительно к ним государство действует как консервативная сила, призванная обеспечить сохранение сложившегося механизма институционального взаимодействия политических субъектов. Любое вторжение на эту площадку сторонних игроков, будь то хиппи, марксисты или исламисты, воспринимается как угроза основам американского общества.

Подобных организаций довольно много, что связано с наличием широкого спектра групп, исторически пораженных в правах. Прежде всего речь идет об организациях, защищающих права чернокожего, латиноамериканского и мусульманского населения страны. В их числе «Черные пантеры» — радикальная группировка, действовавшая в США в 1960-е годы. В отличие от сторонников Мартина Лютера Кинга, «Пантеры» не верили в эффективность «мягкой силы», делая ставку на насильственные методы.

⁹ Хафиз [Hafiz] 2010.

«Пантеры» видели свою цель в продвижении прав черного населения, в том числе в сфере ношения оружия, подчинения полиции и т.д. От артикуляции соответствующих требований члены группировки постепенно перешли к прямому противостоянию и вооруженным столкновениям, которые некоторые именуют «войной»⁹. По сути дела их деятельность отражала неудовлетворенность афроамериканцев своим социальным положением, которое, по словам лидера «Пантер» Хью Ньютона, напоминало принадлежность к низшей касте¹⁰.

¹⁰ См. Newton 1968.

В противовес лозунгу хиппи «Нет войне!» «Пантеры» выдвинули лозунг «Нет миру!» — своего рода формулу «нулевой толерантности», то есть социальной позиции, приверженцы которой не видят для себя возможности спокойного существования при сохранении какой-то конкретной несправедливости, в данном случае — сегрегации.

Общество, в котором присутствует и укоренена «нулевая толерантность» по отношению к какому-либо меньшинству, обречено на пере рождение морального кода, что часто сопряжено с агрессией и подрывом стандартных механизмов социального взаимодействия. Это произошло и в Соединенных Штатах, где противостояние между активистами «Пантер» и полицией трансформировалось в противостояние либеральной и консервативной частей общества в форме уличных перестрелок,

осады офисов, съемки фильмов про «Черных пантер», студенческих бунтов и поддержки расистской марксистской организации феминистскими, профсоюзными и иными объединениями, ориентированными на борьбу против других социальных цензов.

После 1960-х годов под влиянием расширяющейся мобильности география радикализма меняется — и, как следствие, меняются его формы. Наиболее явные вызовы толерантности теперь исходят от религиозных фундаменталистов мусульманского и христианского типа, социальных радикалов (в том числе противников аборт) и националистов.

Современные экстремистские организации правого толка («Арийская нация», «Гражданская милиция», Движение насилия против аборт, Джамаат ул-Фукра, Церковь создателя и др.) действуют главным образом в крупных городах и столицах штатов, где высок уровень «внесистемной оппозиции» и относительно много людей, неспособных встроиться в существующую систему. Все упомянутые организации ориентированы на силовые средства достижения своих целей и имеют боевые отряды; все они участвовали в показательных акциях насилия и грабежах; все они, будучи объявлены вне закона, обладают немалым числом последователей среди лиц, ведущих вполне легальное существование. Опасность подобной ситуации заключается в том, что она создает условия для размораживания латентных конфликтов под воздействием меняющейся политической и экономической реальности. Примером такого «размораживания» может служить активизация «Гражданской милиции» в начале 2000-х годов, когда начал активно обсуждаться проект депортации нелегальных мигрантов и строительства разделительной стены на границе с Мексикой.

Экстремистские клубы обычно невелики (200—1000 членов), однако они действуют практически в каждом штате¹¹. При этом государство занимает в отношении них неоднозначную позицию, что обусловлено как высокой степенью децентрализации американской политики, так и принципами, заложенными в Конституции США, прежде всего в первой и второй поправках, гарантирующих свободу вероисповедания, слова, собрания, а также право граждан на хранение и ношение оружия. Иначе говоря, хотя правые радикалы выступают против толерантности как уважения прав других людей, сама их деятельность базируется на либеральном принципе неотъемлемости основополагающих гражданских прав. В условиях стабильного развития, когда количество радикалов в обществе близко к статистической погрешности, подобная ситуация не порождает особых проблем. Но в случае нарушения стабильности она может трансформироваться в агрессивное противостояние, как это произошло, например, в 1920-е годы, когда резко усилились миграционные потоки из Европы.

Несмотря на ряд кризисов этнорасового взаимодействия, на протяжении почти всей истории США стране удавалось избегать открытого массового столкновения граждан по этническому (или социально-этническому) признаку, так как государство подменяло собой одного

¹¹ *Спаская [Spasskaja] 2005.*

из участников потенциального конфликта, выступая в качестве проводника определенной детерминанты (например, расовой сегрегации, затем расового паритета, плюрализма и т.д.). Единственным значимым исключением, вероятно, следует считать Гражданскую войну, но и в этом случае одна из сторон обладала большей легитимностью, нежели другая, что позволило перевести хаотичные столкновения в упорядоченное военное противостояние и в итоге принудить южные штаты согласиться с отменой рабства.

Но при всей исторической стабильности американской модели утверждения толерантности в конкурентной борьбе общества и государства остается открытым вопрос: как долго такая система будет сохранять свою эффективность и смогут ли классические механизмы справиться с современными вызовами?

Ответ на него в большинстве случаев обуславливается экономическими обстоятельствами, прежде всего экономическим могуществом Соединенных Штатов. Принято считать, что пока уровень жизни американских граждан стабилен и имеет тенденцию к повышению, данной модели ничего не грозит, ибо она полностью отвечает принятой в американском обществе концепции благополучия, в соответствии с которой каждый имеет возможность самореализоваться, обогатиться, занять высокое положение, если готов работать для достижения этой цели в предложенных государством рамках¹².

¹² Даль [Dahl] б.г.

Тем не менее возможен и иной ответ, связывающий перспективы американской государственности не столько с экономикой и благосостоянием граждан, сколько с возникновением в относительно гомогенном американском обществе мощных альтернативных культурных типов, которые государство не сможет интегрировать в социум и перестанет контролировать.

Их формированию способствует преодоление исторических цензов, в частности ограничений на участие в политике афроамериканцев или женщин (имеется в виду не формальная, а реальная сторона дела). Избавляясь от унаследованных от прошлого проблем и постепенно сливаясь с государством, американское общество тем самым все больше утрачивает потенциал адаптивности, и такие вызовы, как, например, неуклонный рост числа выходцев из Латинской Америки или исламизация наименее обеспеченных слоев населения, вызывают к жизни противопоставление нехарактерного для США типа. Речь идет о противопоставлении «мы» — «они», где «мы» — это носители традиционного американского прагматизма и американской мечты, а «они» — внешняя сила, не заинтересованная в интеграции и стремящаяся навязать американскому обществу чуждые ему духовные ценности.

У подобного рода кризиса социальных отношений имеется множество причин, одна из которых связана с внешнеполитическим курсом США. Жесткая, авторитарная политика, проводимая сегодня Соединенными Штатами на международной арене, будучи востребованной с точки зрения геополитического позиционирования и защиты

национальных интересов, вместе с тем делит американское общество на сторонников данного подхода и его противников, тех, кто сочувствует странам, столкнувшимся с американской агрессией. Такое сочувствие — толерантность по отношению к слабым — ведет к противопоставлению соответствующей части американских граждан обществу и государству. Следует отметить, что в рядах сочувствующих часто оказываются люди, ощущающие собственную уязвимость в рамках сложившегося режима.

Одним из симптомов разделения американского общества является постепенное формирование альтернативной афроамериканской идентичности. Здесь уместно вспомнить о так называемых «черных религиях» — версиях ислама или иудаизма, адаптированных к установкам чернокожих американцев, осознающих свое угнетенное положение¹³. Но религия — далеко не единственный компонент альтернативной самоидентификации. Наряду с «черной религией», существуют также «черная культура» и «черная история», и если первая складывалась естественным образом в процессе социализации выходцев из Африки, то вторая есть порождение «бремени вины» «белых» перед «черными»¹⁴. Параллельно общему курсу истории США в стране проводятся «месячники черной истории», когда каждый школьник или студент обязан заняться изучением исторических личностей афроамериканского происхождения. При этом у «черной истории» имеется и неофициальная часть, включающая в себя набор мифов, представляющих африканскую культуру прародительницей европейской¹⁵. Истоки подобной «исторической интерпретации» восходят к идеям афроамериканского активиста Маркуса Гарви¹⁶, призывавшего своих сторонников уехать из США и возродить «Великую Африку», и деятельности радикальной националистической и религиозной организации «Нация ислама»¹⁷.

Описанные процессы в сочетании с компактным проживанием афроамериканцев в крупных городах и относительно низким уровнем их дохода ведут к маргинализации черного населения США и укреплению расово-социальных барьеров. И все же сегодняшняя ситуация существенно отличается от той, что наблюдалась в 1960—1970-е годы, когда противопоставление «черных» и «белых» носило почти абсолютный характер. Во-первых, сами афроамериканцы сейчас гораздо менее однородны социально — порядка 10—15% из них принадлежат к среднему классу. Во-вторых, набирает силу тенденция к сближению малоимущей части чернокожих американцев с представителями иных культурных и этнических меньшинств — арабами, пакистанцами и афганцами, прибывшими в США в 1980—1990-е годы (альянс с ними достигается в основном на религиозной основе), и, главное, латиноамериканцами, число которых в Соединенных Штатах неуклонно растет.

Проблема включения латиноамериканцев в американское общество возникла еще в конце XIX столетия, но особенно обострилась век спустя, что было обусловлено как глобализацией, так и развитием процессов индустриализации и трансформацией политических систем

¹³ См. Файнберг [Fainberg] 2010.

¹⁴ Дранкин [Drarkin] 2010.

¹⁵ Согласно одному из таких мифов, древние египтяне, заложившие основы современной культуры, принадлежали к негроидной расе.

¹⁶ Van Leeuwen s.a.

¹⁷ <http://www.seventhjam.com/>.

стран Латинской Америки. В наибольшей мере переселенцев из этих стран притягивают граничащий с Мексикой Техас, прибрежные и густонаселенные Калифорния, Флорида, Нью-Йорк и Нью-Джерси, а также Иллинойс, являющийся крупнейшим транспортным и промышленным узлом США. В своем большинстве выходцы из Латинской Америки слабо образованы, многие не владеют английским языком.

¹⁸ Lopez, Krogstad
2014.

¹⁹ Krogstad 2014.

Согласно социологическим исследованиям, к 2010 г. количество латиноамериканцев в США приблизилось к 47 млн. (по другим данным — к 41 млн.)¹⁸, причем некоторые эксперты полагают, что эта цифра характеризует только натурализованных эмигрантов, прибывших из Мексики¹⁹. Совокупное число выходцев из Латинской Америки в стране неизвестно, однако оно вполне может превышать 50 млн. То есть, по самым грубым подсчетам, к данной категории относятся 15—18% граждан США.

Судя по данным статистики (при всей их приблизительности), в случае объединения латино- и афроамериканской этнокультурной оппозиции она охватит порядка 25—30% населения Соединенных Штатов, что спровоцирует кризис существующей политической системы и может привести к коренной трансформации всего американского социума. Более того, следствием акцента на национально-расовой специфике вполне может стать территориальное обособление и даже отделение южных штатов, где противостояние «белого» и «цветного» населения всегда было предельно острым и где увеличение числа мигрантов идет наиболее быстрыми темпами.

²⁰ Lopez, Krogstad
2014.

Одним из возможных препятствий на пути реализации этого сценария является неоднородность латиноамериканского сообщества. Существует определенная зависимость между качеством жизни мигрантов и страной их происхождения. Наиболее высокие показатели дохода характерны для выходцев из Аргентины, Колумбии, Эквадора, Перу и Венесуэлы. При этом примерно 60—70% из них имеют американское гражданство и проживают на территории США уже длительное время²⁰. Гораздо большие проблемы с социализацией испытывают переселенцы из таких стран, как Гондурас, Гватемала, Сальвадор, Пуэрто-Рико, Никарагуа. По своей численности эмигранты этой группы превосходят «защищенных» приблизительно в два раза.

Особняком стоит мексиканская диаспора, которая слишком велика для того, чтобы сопоставлять ее с другими этногруппами. Обладая самым молодым возрастным составом и средним уровнем обеспеченности, она довольно сильно укоренена в американском обществе (свыше 70% ее представителей являются гражданами США). Тем не менее было бы неверно рассматривать ее в качестве органической его части, так как уровень жизни многих мексиканцев толкает их скорее к противостоянию сложившимся порядкам, нежели к интеграции. Приведу только несколько цифр: почти 4 млн. мексиканцев не владеют английским языком, 9 млн. не имеют средств к нормальному существованию и около 10 млн. не могут претендовать на получение медицинской

²¹ *Krogstad 2014.* помощи²¹. И хотя упомянутые характеристики относятся к одним и тем же людям, речь идет все равно о порядке 10 млн. человек, то есть о более чем 3% населения страны. Важно также учитывать, что данная категория эмигрантов проживает достаточно компактно и неразрывно связана с остальной мексиканской диаспорой.

В этих условиях остро встает вопрос о лояльности латиноамериканских диаспор американскому обществу. Далеко не во всех вопросах латиноамериканцы поддерживают белое население США. Отсюда упоминавшаяся выше тенденция к их сближению с афроамериканцами, чему способствует прежде всего общность позиций по проблемам расовой (этнической) дискриминации в различных сферах жизни.

Согласно данным американского исследовательского института *Pew Research Center*, почти половина жителей США считает, что слова Мартина Лютера Кинга о расовом равенстве пока не нашли реализации. Характерно, что наиболее скептически в этом отношении настроены афроамериканцы: 79% из них полагают, что обществу предстоит приложить еще немало усилий для преодоления расовой сегрегации и расовых стереотипов²².

²² *King's Dream 2013.*

²³ *Ibidem.*

Склонность латиноамериканцев связывать свои жизненные неурядицы с расовой сегрегацией выражена гораздо слабее (40%)²³, что свидетельствует о неправомочности прямого перенесения интеграционных проблем черного населения США на выходцев из Латинской Америки. Это означает, что процесс формирования оппозиции белым американцам по расово-этническому признаку еще далек от завершения.

²⁴ *Blacks 2010.*

Вместе с тем существует много признаков, указывающих на сближение двух групп. Один из них — восприятие Барака Обамы²⁴. Обе группы видят в нем представителя своей общности («черной» или «цветной» соответственно), причем и в том, и в другом случае фигура президента подсознательно противопоставляется третьей общности — «белой».

Среди факторов, способствующих сближению рассматриваемых групп, важнейшую роль играет ощущение дискриминации. И хотя в обеих группах есть люди, его не испытывающие, перед большинством небелых американцев проблема дискриминации стоит очень остро. Примечательно, что в качестве наиболее дискриминируемой категории граждан воспринимаются латиноамериканцы. Эту точку зрения разделяют и афроамериканцы, тоже считающие себя пораженными в правах. Это обстоятельство позволяет говорить об этнорасовой солидарности как основе сближения соответствующих общностей²⁵.

²⁵ *Ibidem.*

Сближение афро- и латиноамериканцев происходит на фоне глубокой неудовлетворенности политикой государства, которое объективно неспособно обеспечить интеграцию в социум такого большого количества инокультурных граждан, ориентированных на сохранение собственной идентичности.

Всё новые уступки этническим и расовым меньшинствам вызывают определенное недовольство среди белых американцев. Однако данная позиция выражена довольно слабо (в ходе опросов ее обычно

²⁶ *Ibidem.* артикулируют порядка 10% респондентов²⁶), что, по-видимому, связано с укоренившимся в массовом сознании комплексом вины перед афро-и (в меньшей степени) латиноамериканцами.

Как бы то ни было, несмотря на наличие целого ряда предпосылок для эскалации противостояния, связанного со встречным снижением толерантности среди различных групп граждан США и лиц, претендующих на гражданство, ситуация пока остается стабильной. Попытки объяснить такое положение вещей ссылками на эффективное рассеивание конфликтов, большую территорию страны, высокий уровень жизни и т.д. выглядят не вполне убедительными, поскольку не учитывают политических амбиций зарождающейся этнорасовой оппозиции, которая неизбежно захочет изменить «несправедливую систему». По-видимому, дело заключается в неготовности соответствующих сегментов общества, прежде всего латиноамериканской диаспоры, выступить в качестве централизованной силы, предложив новые правила толерантного сосуществования.

Так, по данным опроса, проведенного в 2013 г. *Pew Research Center*, около 75% латиноамериканцев говорят о необходимости единого лидера, который бы представлял их интересы в системе политического взаимодействия Соединенных Штатов, а 29% даже считают его поиск первоочередной задачей. Однако ясности по поводу возможной кандидатуры пока нет: 62% респондентов не знают, кто сегодня является лидером испаноязычных жителей США, а 9% убеждены, что таковой отсутствует. Оставшиеся респонденты разошлись во мнениях, назвав имена судьи Верховного суда США Сони Сотомайор, сенатора Марко Рубио, бывшего мэра Лос-Анджелеса Антонио Вилларайгоса и конгрессмена Луиса Гутьерреса²⁷, то есть людей хотя и известных, но пользующихся весьма ограниченным политическим влиянием. Исходя из приведенных данных, можно констатировать, что среди латиноамериканцев пока нет людей, способных консолидировать этническую группу как политическую силу. Эта ситуация обусловлена несколькими причинами.

²⁷ *Three-Fourths*
2013.

Во-первых, ни один из действующих латиноамериканских политиков не обладает достаточным авторитетом для эффективной защиты интересов латиноамериканцев, как имеющих, так и не имеющих гражданство США.

Во-вторых, само латиноамериканское сообщество разрознено, и большинство его этнических сегментов ориентируется на защиту лишь своих собственных интересов, не признавая общих латиноамериканских ценностей.

В-третьих, правовое положение представителей латиноамериканской диаспоры неодинаково, что, безусловно, сказывается на их позициях, которые могут существенно различаться по степени радикальности.

Наибольшей проблемой с точки зрения интеграции является отсутствие у латиноамериканцев общей идентичности. В ходе упоминавшегося выше опроса только около двух пятых респондентов согласились

с тем, что у проживающих в США латиноамериканцев много общего, тогда как порядка 40% сочли, что их объединяют лишь некоторые ценности, а еще 19% заявили, что единого латиноамериканского сообщества в США вообще не существует²⁸.

²⁸ *Ibidem.*

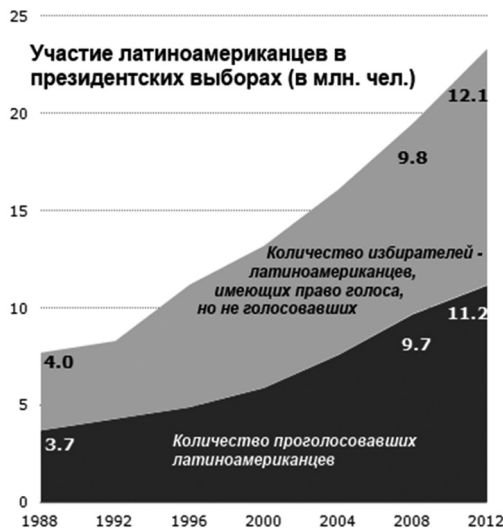
Любопытно, что при всем том только половина выходцев из Латинской Америки ощущает себя обычными американцами, в то время как 44% видят в своем статусе принципиальные отличия. Еще выше уровень «статусной неуверенности» среди прибывших в США в последние несколько лет; в этой группе американцами себя считают только 33%²⁹.

²⁹ *Ibidem.*

Неуверенность латиноамериканцев в собственном правовом и социальном положении создает предпосылки для развития в их среде культуры политического участия, нередко принимающего форму протеста. Начиная с середины 1990-х годов политическая активность испаноязычных американцев неуклонно растет, выражением чего служит, в частности, увеличение их явки на выборы (см. *рис. 1*). Усилению данной тенденции способствует появление у латиноамериканцев собственных представителей в законодательных органах различного уровня и вынесение на обсуждение Конгресса многочисленных вопросов, касающихся латиноамериканской диаспоры³⁰.

³⁰ *Gonzalez-Barrera*
2013.

Рисунок 1 Электоральная активность латиноамериканцев в США

Среди факторов, работающих на усиление политического влияния латиноамериканцев, следует упомянуть высокий уровень рождаемости. По этому показателю латиноамериканцы опережают все другие

³¹ *Ibidem.* этнические группы в стране, и в 2000—2010 гг. на них пришлось более половины прироста населения США³¹. В сочетании с ростом политической активности выходцев из Латинской Америки данное обстоятельство в перспективе способно самым серьезным образом отразиться на политической системе Соединенных Штатов, особенно в случае формирования общей латиноамериканской идентичности, базирующейся на чувстве правовой и социальной дискриминации, что неминуемо сблизит латиноамериканцев с афроамериканцами, переведя их в оппозицию к «белой» политике.

³² *Taylor 2013.* Согласно прогнозу вице-президента *Pew Research Center* Пола Тейлора, к 2060 г. по своей совокупной политической силе афро- и латиноамериканцы могут превзойти «белое» население США, тем самым подорвав политические позиции Республиканской партии (в электорате которой преобладают именно «белые»)³². На протяжении последних 25 лет доля «белых» избирателей неуклонно снижается, и эта тенденция, скорее всего, сохранится. Наряду с прочим, такому развитию событий будет способствовать увеличение числа смешанных браков и, соответственно, метисов, в большинстве своем ассоциирующих себя с «цветными».

Неизбежное, по мнению Тейлора, изменение электорального поля приведет к качественной трансформации не только политики, но и, что важно, отношений между различными группами американских граждан. Весьма вероятен, в частности, рост «белого» национализма как своего рода защитной реакции консервативной части белых американцев. Определенный вклад в грядущее конфликтное противостояние может внести и география расселения различных этнических групп. Уже сегодня бросается в глаза расхождение интересов северных и южных штатов, которые различаются по этническому составу, уровню экономической защищенности и — особенно — образованности населения. Именно образование могло бы обеспечить базу для достижения компромисса, однако с учетом существующих в американском обществе проблем маловероятно, что государство в обозримые сроки сумеет компенсировать культурно-образовательную разобщенность представленных в нем этносоциальных групп.

Дополнительным фактором, усугубляющим ситуацию, является технологический прогресс, ведущий к росту безработицы прежде всего среди афро- и латиноамериканцев, что в конечном счете может послужить катализатором открытого противостояния.

На основе всего вышесказанного можно заключить, что при всем его видимом благополучии американское общество сегодня находится на пороге кризиса, суть которого заключается в сломе исторической традиции интеграции мигрантов и пораженных в правах групп граждан в систему общенационального политического диалога. Этот кризис обусловлен достижением определенного «лимита уступок», при превышении которого традиционное «белое большинство» лишается привилегированного статуса, что вынуждает его перейти к обороне и противоборству с разрушающими его идентичность силами.

Последние представлены совокупностью этнических и расовых меньшинств, в процессе борьбы за свои гражданские права и свободы постепенно осознающих общность интересов и возможность иного, «небелого» пути развития, на котором именно им может быть отведена роль творца национальной истории.

Библиография

Даль Р. *Проблемы гражданской компетентности* [Dahl R. Problemy grazhdanskoi kompetentnosti] (http://www.phildep.univ.kiev.ua/polit/dal_2.htm).

Драпкин В. 2010. Толерантность разъедает Америку // *Сегодня*. ру. 04.03 [Drapkin V. 2010. Tolerantnost' raz'edaet Ameriku // Segodnja.ru. 04.03] (<http://www.segodnia.ru/content/15416>).

Латышева М. *COOL-Клуks-Клан: Как трагедия в очередной раз обернулась фарсом* [Latysheva M. COOL-Kluks-Klan: Kak tragedija v ocherednoj raz obrnulas' farsom] (<http://studies.agentura.ru/tr/klan/>).

Медушевский Н.А. 2013. *Основы толерантности и правовой культуры*. — М. [Medushevskij N.A. 2013. Osnovy tolerantnosti i pravovoj kul'tury. — M.].

Спасская Е. 2005. Бремя белого человека: Американские «ультра» работают под прикрытием первой поправки к Конституции США // *Политический журнал*. № 26 (77) [Spasskaja E. 2005. Bremja belogo cheloveka: Amerikanskie «ul'tra» rabotajut pod prikrytiem pervoj popravki k Konstitucii SShA // Politicheskij zhurnal. № 26 (77)] (<http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=67&tek=3930&issue=113>).

Токвиль А. 2000. *Демократия в Америке*. — М. [Tocqueville A. 2000. Demokratija v Amerike. — M.].

Хафиз Т. 2010. *Тайная война против «черных пантер» и звезд Голливуда* [Hafiz J. 2010. Tajjnaja vojna protiv «chernykh panter» i zvezd Gollivuda] (<http://inosmi.ru/video/20101030/163944979.html>).

Файнберг А.А. 2010. «Нация Ислама»: К вопросу о самоидентификации афроамериканцев // *Известия РГПУ им. А.И.Герцена*. № 124 [Fainberg A.A. 2010. «Nacija Islama»: K voprosu o samoidentifikacii afroamerikancev // Izvestija RGPU im. A.I.Gercena. № 124].

Blacks Upbeat about Black Progress, Prospects. 2010 // *Pew Research Social and Demographic Trends*. 12.01 (<http://www.pewsocialtrends.org/2010/01/12/blacks-upbeat-about-black-progress-prospects/>).

Gonzalez-Barrera A. 2013. *Inside the 2012 Latino Electorate* (<http://www.pewhispanic.org/2013/06/03/inside-the-2012-latino-electorate/>).

Krogstad J.M. 2014. *Hispanics Punch below Their Weight in Mid-term Elections* (<http://www.pewresearch.org/fact-tank/2014/04/02/hispanics-punch-below-their-weight-in-midterm-elections/>).

King's Dream Remains an Elusive Goal; Many Americans See Racial Disparities. 2013 // *Pew Research Social and Demographic Trends*. 22.08 (<http://www.pewsocialtrends.org/2013/08/22/kings-dream-remains-an-elusive-goal-many-americans-see-racial-disparities/>).

Ku Klux Klan *Constitution and Bylaws — 1870* (<http://ufdc.ufl.edu/UF00085716/00001/6j>).

Lopez M.H., Krogstad J.M. 2014. «*Mexican*», «*Hispanic*», «*Latin American*» *Top List of Race Write-ins on the 2010 Census* (<http://www.pewresearch.org/fact-tank/2014/04/04/mexican-hispanic-and-latin-american-top-list-of-race-write-ins-on-the-2010-census/>)

Newton H.P. 1968. *Essays from the Minister of Defense*. — Oakland (<http://archive.lib.msu.edu/DMC/AmRad/essaysministerdefense.pdf>).

Taylor P. 2013. *Politics and Race: Looking Ahead to 2060* (<http://www.pewresearch.org/fact-tank/2013/05/10/politics-and-race-looking-ahead-to-2060/>).

Three-Fourths of Hispanics Say Their Community Needs a Leader. 2013 // *Pew Research Hispanic Trends Project*. 22.10 (<http://www.pewhispanic.org/2013/10/22/three-fourths-of-hispanics-say-their-community-needs-a-leader/>).

Van Leeuwen D. *Marcus Garvey and the Universal Negro Improvement Association* (<http://nationalhumanitiescenter.org/tserve/twenty/tkeyinfo/garvey.htm>).

Weiser B. 1999. Court Orders City to Allow Protest by Ku Klux Klan // *New York Times*. 22.10 (<http://www.nytimes.com/1999/10/22/nyregion/court-orders-city-to-allow-protest-by-ku-klux-klan.html>).

White Supremacist Groups Flourishing. 2007 // *The Associated Press*. 6.02 (<http://www.gainesville.com/apps/pbcs.dll/article?p=2&tc=pg&AID=/20070206/WIRE/702050325/-1/news#gsc.tab=0>).